

W на выставке

На связи

Новые экспозиции начала лета

В Истре налаживают контакт России и Узбекистана, в Москве ткут соединения во Вселенной, в Петербурге вспоминают о лучших друзьях.

Текст: Елена Соломенцева

«Жизнь замечательных собак»

Русский музей, Санкт-Петербург

До 10 ноября

По-настоящему dog-friendly выставка открылась в Мраморном дворце. О роли четвероногих друзей в нашей жизни рассказывают более 400 произведений, начиная с XVIII века.

Тренд на культурный досуг с собаками задала еще Екатерина II: на картине Михаила Щеточникова «Парадная лестница в Академии художеств» императрица посещает заведение с любимой левреткой. Но что позволено царице, не позволено всем остальным: на действующую выставку Русского музея о собаках с собаками приходить нельзя.

Зато можно находить общие черты у питомцев с хозяевами на портретах Владимира Боровиковского, Валентина Серова, Петра Кончаловского. Замечать четвероногих во всех эпохах и направлениях искусства. Улыбаться им в произведениях современников — Анатолия Белкина, Саши Браулова, Данила Дэге. И понять, что собаки всегда были и будут частью искусства — пожалуй, одной из самых милых. →

Анна Остроумова-Лебедева.
«С.В. Лебедев у окна. Павловск»,
1922

W в театре

Премьеры под закрытие сезона, обещающие стать открытием

→ 3

W в театре

Молодые актеры и актрисы, перетягивающие внимание на себя на режиссерской сцене

→ 4

W в кино

Клинт Иствуд, которому 95 и который вошел в историю, но не ушел в нее

→ 5

точный W

Изменчивость, мудрость и хтоническая женственность — все метаморфозы змеи Bvlgari

→ 7

познавательный W

Бурный восторг Запада и громкая советская критика «Тихого Дона»

→ 8

**«Свет между мирами.
Искусство 1920-х – 1930-х
годов из коллекции музея
„Новый Иерусалим“
и Нукусского музея
имени И.В. Савицкого»**

**«Новый Иерусалим», Истра
30 мая – 8 ноября**

Что остается за рамками официальной версии истории искусства? Как выглядел советский модернизм без цензуры и идеологического давления? «Свет между мирами» впервые за десятилетия соединит 160 живописных и графических работ Александра Волкова, Климента Редько, Соломона Никритина, Александра Шевченко и других художников 1920–1930-х годов и покажет эпоху в ее противоречии: метафизические поиски, портреты новых национальных типажей, осмысление прошлого и будущего.

Экспонаты из музея имени Савицкого в Узбекистане, созданного вопреки системе, и коллекция «Нового Иерусалима», собранная энтузиастами, позволяют проследить, как сочетаются традиции Востока и Запада, новаторства и консерватизма. Звуковые инсталляции с голосами художников, научный каталог и событийная программа с тематическими мероприятиями превратят экспозицию в путешествие по забытым мирам. Причем у этого путешествия есть свой сценарий: кураторы выявили несколько тематических разделов – и выстроили выставку как цепь художественных метафор, основанных на главных вызовах времени. Последний проект такого масштаба с участием музея имени Савицкого состоялся в 1989 году.

1
Николай Витинг.
«На заводе
„Серп и молот“»,
1927

2
Ольга Соколова.
«Карусель под
Самаркандом»,
1935

3
Ольга Киселева.
Инсталляция
«Сеть, в которой
мы живем», 2025

2

3

**VТриеннале текстильного искусства
и современного гобелена**

**Музей-заповедник «Царицыно», Москва
До 30 ноября**

Текстиль и не думает сдавать позиции в современном искусстве. Это наглядно видно на триеннале в Царицыно, где по итогам конкурса представлено более 80 работ художников из России, Белоруссии, Молдовы, Казахстана, Аргентины. И не только плоские гобелены на стенах Хлебного дома, но и пространственные объекты прямо в парке, и работы, сотканые из алюминиевой проволоки, бумаги, засушенных цветов.

Тема «Многообразие связей. Нити, разрывы, соединения» позволила участникам интерпретировать любые взаимосвязи во Вселенной. Хулиан Пессе из Аргентины представил шестиметровый объект «Жаккар» о роли механических устройств в творческом процессе. Работа «Души леса. Связи» от белорусской художницы Христины Высоцкой изображает природу живой коммуникативной сетью. Есть раздел с мини-гобеленами, помещающимися на ладони. Текстильная музыка, текстильная архитектура и тканая скульптура – триеннале есть чем удивить даже тех, кто искусства текстиля за последние пару лет уже видел в избытке.

Чтобы показать гостям семь размещенных в парке арт-объектов, организаторы приготовили экскурсию-пробежку с куратором Анной Каргановой. «Для художников это был шанс сделать что-то из ряда вон выходящее, а для музея – еще раз показать, что царицынский парк является прямым продолжением музея, его альтернативным выставочным пространством», – поясняет куратор. Гигантский «Маммонтеус» из джутового каната от Павла Елфимова и двухметровая «Аккордеонистка» из искусственного ротанга встречают гостей у Хлебного дома. Объект «Созидание» (огромная ладонь, тянущая из земли нити) Татьяны Патиной и Марии Бондаренко – у Большого моста через овраг. Самый отдаленный экспонат – «Портал II» Александры Островской – царственно дрейфует в водах Верхнего Царицынского пруда. Чтобы собрать их все, прогулку лучше начинать от Оранжевых ворот (вход №9).

**Книжный фестиваль
«Красная площадь»**

**Красная площадь, Москва
4 – 7 июня**

Масштабное литературное мероприятие пройдет в Москве в одиннадцатый раз. В этом году на фестивале ожидается более 400 издательств и более 600 событий – от спектаклей и литературно-музыкальных постановок до дискуссий и авторграф-сессий. 14 площадок сформированы по темам, жанрам и форматам – «Художественная литература», «Нон-фикшн», «Регионы России», «Музейная линия», «Комиксы», «Антикварная и букинистическая книга», «История Отечества», «Литературная гостиная» и другие. Впервые на «Красной площади» заработает зона поэзии, где стихи классиков и современников будут звучать все дни литературного марафона. Среди чтецов – актер Антон Шагин, он представит сборник «Часы». В день открытия на главной сцене выступит Государственный симфонический оркестр «Новая Россия» под управлением Юрия Башмета. А 6 июня намечается пышное празднование дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. **W**

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
АРТ-ДИРЕКТОР

АННА ЧЕРНИКОВА
ИЗДАТЕЛЬ
ОЛЕСЯ РЕПКИНА
И.О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
МАРИЯ ГОТУНОВА
УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛОХОВА
РЕСЕЧЕР

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ

СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ПОЛИНА ПРАНЕВСКАЯ,
E-MAIL:
PRANEVSKAYA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ:
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

W в кино

Воскрешая живцов

Кинопремьеры недели

Как мы знаем по американским полицейским фильмам, есть такие люди, как коронеры: служители порядка, проверяющие, действительно ли мертвы мертвые. Фильмы этой недели заняты чем-то отдаленно похожим: одни проверяют «мертвость» жанров, другие обращаются к теме смерти, третьи рады принять к себе гостей из загробного мира. Всюду, как говорится, жизнь.

Текст: Павел Пугачев

«Верни ее из мертвых»
Режиссеры Дэнни Филиппу, Майкл Филиппу

Энди (Билли Барретт) и его сводная слабовидающая сестра Пайпер (Сора Вон) совсем недавно осиротели. Близкой родни нет, так что подростков приходится приютить улыбчивой соцработнице Лоре (Салли Хокинс), по странному совпадению не так давно похоронившей свою дочь — та, кстати, тоже была слепой. Новый фильм австралийского режиссерского дуэта братьев Дэнни и Майкла Филиппу, прогремевших несколько лет назад с хоррором «Два, три, демон, приди!» (тоже о попытке преодоления потери через контакт с потусторонним миром), покорила критиков не драматургией, а мастерским владением формой: говорят, это правда очень страшное кино.

«Кукушка»
Режиссер Евгений Николаев

Сайаана (Саяна Банзаракцаева) рождает мертвое дитя и, не в силах вынести горя, вешается на ближайшем дереве. В ее дом заселяется Аркадий (Иван Шамаев), которому предстоит найти общий язык со злым духом. Если по сюжетной завязке «Кукушка» напоминает типовые хорроры про жилища с плохой историей, то сам фильм удивляет: гоголевский «Вий» сталкивается в лоб с Андреем Тарковским, а также местной кинотрадицией. Вспоминается и «Пугало» Дмитрия Давыдова, и «Иччи» Костаса Марсаана. Но дебютант Евгений Николаев, переснявший свою одноименную короткометражку, не боится показаться неоригинальным, поскольку работает не с жанром, но с мифом.

«Джейн Остин испортила мне жизнь»
Режиссер Лаура Пиани

Агата (Камилла Резерфорд), работающая в англоязычном парижском книжном, сидит на подоконнике и думает о нем — Марке Дарси. Но вместо Колина Ферта встречает другого англичанина, Оливера (Чарли Энсон). Двоюродный прапраправнук (или, по другим данным, прапрапраплемянник, что сути явно не меняет) Джейн Остин приглашает Агату посетить именное поместье писательницы. Как и с жанром ромкома, иногда нужно просто сменить геолокацию. Если в сегодняшнем Голливуде места для такого рода кино и правда не хватает, то во Франции все в полном порядке, что и способен доказать этот легкий фильм про то, как нелегко заводить романтические отношения, будучи девушкой высоких моральных стандартов и сложного темперамента.

W в театре

Летние сцены

Драма, опера, балет — что покажут театры перед закрытием сезона

Весна подходит к концу, но отдыхать от сценической жизни еще рано: театры под занавес подготовили хиты, которые никак нельзя пропустить.

Текст: Марина Шимадина

«Конек-горбунок»

Режиссер Антон Морозов

Большой театр, Москва
29 мая — 1 июня

На сцену Большого возвращается яркий и радостный балет «Конек-горбунок», музыку к которому в 1960 году тогда еще молодой композитор Родион Щедрин написал по заказу театра — и на репетициях спектакля познакомился со своей будущей женой Майей Плисецкой. Над новой редакцией балета работают хореограф Максим Петров, ставивший раньше в Мариинке и в «Урал Балете», режиссер Антон Морозов (ученик Андрея Могучего), художница Юлиана Лайкова (ученица Дмитрия Крымова) и дирижер Павел Клиничев. Валерий Гергиев назван музыкальным руководителем постановки. Состав исполнителей и подробности про премьеру театр не сообщает, но известно, что герои сказки Петра Ершова оживут на сцене в том числе в виде огромных кукол.

«Ванесса»

Режиссер Дмитрий Волкострелов

«Новая опера», Москва
3, 4 июня

Работа американского композитора Сэмюэла Барбера в версии режиссера-новатора Дмитрия Волкострелова впервые прозвучала в России на Крещенском фестивале. Он, конечно, не мог просто поставить неоромантический сюжет о старой деде, всю жизнь ожидающей покинувшего ее возлюбленного, а снабдил действие дополнительными планами. На авансцене киногоруппа снимает немой фильм на сюжет «Ванессы», а наверху уже престарелые герои просматривают на киноленте всю свою жизнь, заново переживают ее и «озвучивают» оперными ариями. И этот неожиданный стереоэффект придает истории о роковых страстях совсем иной объем и звучание.

«Обломов»

Режиссер Андрей Прикотенко

Александринский театр, Санкт-Петербург
3, 4 июня

В своей первой работе в Александринке Прикотенко продолжает исследование «матрицы русской классики», начатое в постановках новосибирского «Красного факела». В спектакле по роману Ивана Гончарова он выявляет один из архетипов русской культуры — прекрасногодушного лентяя или безвольного мечтателя, который может разве что «лежать в сторону» своей прекрасной грезой об идеальном мире, понимая ее недостижимость. Интересно, что заглавного героя тут играет Иван Трус — актер реактивного и взрывного темперамента, который вроде бы совсем не подходит на роль увальня Обломова. Но зато в нем можно увидеть черты и гоголевского Подколесина из «Женитьбы», и даже князя Мышкина.

W в театре

Действующие лица

6 молодых актеров и актрис, заявивших о себе в этом сезоне

Уже добрую сотню лет мы живем в эпоху режиссерского театра, а публика в большинстве своем все равно ходит на актеров. Причем каждый год на сцене закипаются сверхновые, а уже известные артисты открываются с неожиданной стороны, не переставая удивлять зрителей. Текст: Марина Шимадина

Сергей Волков

МХТ имени Чехова

Один из тех актеров, которые в последние годы смогли перезапустить свою карьеру. Ученик Юрия Бутусова, он с 2014 года работал в основном со своим мастером — сначала в Театре имени Ленсовета в Петербурге, где исполнил главную роль в спектакле «Кабаре Брехт», за которую получил «Золотую маску», потом в Театре имени Вахтангова, где сыграл Эдмонда в «Короле Лире» и Пера Гюнта — тоже у Бутусова.

В прошлом году Волков перешел в труппу МХТ имени Чехова и выпустил несколько ярких работ с очень разными режиссерами. Прежде всего это «Голод» Елизаветы Бондарь по роману Кнута Гамсуна, где актер показал высший пилотаж, играя человека на пороге безумия и существуя как бы в двух реальностях. В «Дамесобачке» Алексея Мизгирева он разбил сердце не только Анне Сергеевне, но и множеству поклонниц. А в «Отцах и детях» Семена Серзина и «Тартюфе» Евгения Писарева в Театре наций заставил зрителей ломать голову над истинным лицом своих загадочных, неоднозначных, ускользающих героев.

Андрей Максимов

МТЮЗ*

Прославился благодаря сериалам «Фишер» и «Слово пацана», где колоритно сыграл маньяка и злодея. Но на сцене этот огромный детина может быть совершенно другим — нежным и ранимым. Его добряк и рубаха-парень Бенволио стал чуть ли не главным героем в «Ромео и Джульетте» Петра Шерешевского. А звездной ролью Максимов оказался Шариков в «Собачьем сердце» Антона Федорова. Его фантастическое превращение из страшного гомункула в человеческое существо завораживает, а детская непосредственность пополам с быдловатым хамством вызывает сочувствие вместе с отторжением.

В этом сезоне Максимов снова сыграл у Федорова — теперь в «Дон Кихоте» Театра наций, трагикомическую роль нелепого влюбленного Карденио, заставляя зрителей плакать и смеяться одновременно. А в «Чайке» МХТ имени Чехова он выдал неожиданно молодого и энергичного Тригорина.

* Покинул театр 21 апреля

Илья Козырев

МХТ имени Чехова

Совсем молодой актер, недавний выпускник Школы-студии МХАТ, Козырев обратил на себя внимание уже первыми выходами на большую сцену. Даже в эпизодических ролях он запоминается своей органикой и талантом. Молодой князь Звездич в «Маскараде с закрытыми глазами» Петра Шерешевского или Васенька Сарафанов в «Старшем сыне» Андрея Калинина выглядят современными, очень узнаваемыми обиженными подростками. А в «Самоубийце» Николая Рощина крошечная роль Глухонемого вызывает гомерический хохот публики.

Первой по-настоящему большой ролью Козырева стал Треплев в «Чайке» Константина Хабенского. И хотя саму постановку нельзя отнести к числу удачных, за неврастеником Костей, бьющимся головой об стены, наблюдать неизменно интересно.

Также актера можно увидеть в театре «Практика» в спектакле «Дни нашей жизни» и в пространстве «Внутри» в постановке «Надо что-то делать».

Ольга Лерман

Театр имени Вахтангова

Попала в Вахтанговский театр сразу со студенческой скамьи в Щукинском училище и сумела не затеряться в звездной труппе, сыграв главных героинь русской литературы — Анну Каренину в одноименном танцевальном спектакле Анжелики Холиной, Татьяну Ларину и Наташу Ростову в этапных постановках Римаса Туминаса. Ее лирическим характерам свойственно чувство полетности, хрупкости и невесомости — не женщина, а эфир.

И роль совсем другого свойства в этом сезоне Лерман исполнила в Театре наций. В постановке Филиппа Гуревича по роману Рагима Джафарова «Сато» она сыграла психолога, которая пытается разобраться и с проблемами клиентов, и со своими собственными. Это сильная женщина на грани нервного срыва, постепенно теряющая контроль над событиями. И актриса выстраивает линию психологической тахикардии точно и уверенно.

Екатерина Воронина

Театр «Сатирикон»

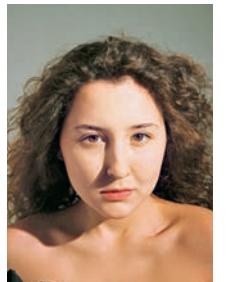

Юная выпускница ВШСИ (Школы Константина Райкина) известна широкому зрителю по сериалу Евгения Стычкина «Цикады» про жизнь и проблемы обычных школьников. Но в театре ей достаются куда более сложные роли в классических, причем поэтических, произведениях, с которыми актриса отлично справляется.

Эта чувственная красавица может быть смешной и ребячливой, как в «Четырех тиранах» Константина Райкина по комедии Карло Гольдони, нежной, робкой и наполненной светом, как в спектакле Сергея Тоньшева «Как Фауст ослеп», где ее Гретхен побеждает коварного Мефистофеля силой любви и прощения. А может стать гордой и самолюбивой светской львицей Роксаной в недавнем «Сирано де Бержераке» того же Райкина или надменной полячкой Мариной Мнишек в «Борисе Годунове» Петра Шерешевского в Театре наций. Во всех этих амплуа Воронина выглядит искренне и убедительно и скоро станет новой звездой в труппе «Сатирикона».

Александра Ахметзянова

Театр «Шалом»

Она лишь в прошлом году окончила мастерскую Виктора Рыжакова в Школе-студии МХАТ. Дипломный спектакль ее курса «Добрый властитель быков» в постановке Саши Золотовицкого оказался настолько ярким и цельным, что был принят в репертуар «Шалом», а несколько актеров выпуска пополнили его труппу. Сотрудничество с Золотовицким продолжилось в спектакле «Голиаф» по библейской легенде, где Ахметзянова исполнила роль мальчика-оруженосца — наивного малыша, живущего по законам войны, — обнять и плакать. А в постановке Сойжин Жамбаловой «Лавина» она сыграла совсем молодую и трепетную беременную женщину, которая рискует потерять первенца и погибнуть сама из-за абсурдных законов горного селения, где боятся криков. В этой и других своих работах актриса проводит тему противостояния юности и самой жизни жестокому миру взрослых.

W в кино

Человек с пистолетом и совестью

Клинту Иствуду — 95

31 мая, в день рождения великой кинозвезды и не менее значительного режиссера, кинокритик Павел Пугачев рассуждает о том, чем Клинт Иствуд важен не для истории кино, а для нас сегодняшних. Почему, оглядывая его фильмографию, думаешь не об отдельных картинах, а о совсем не формальных вещах, их скрепляющих.

Вопрос, хороший ли режиссер Клинт Иствуд, глуп. Дело не в том, что спрашивать о таком нельзя. Почему бы и нет? Просто в данном случае это не имеет никакого отношения к сути. Неважно, насколько он искусно выстраивает мизансцены, работает с актерами, цветом, светом и монтажом. Важно то, как он относится к кино и своему зрителю, — а относится он к нему всегда на равных. Настолько, насколько на равных можно быть с пожилым мужчиной такой закалки и такого взгляда.

Смотря на кино Иствуда и на самого Иствуда, всегда хочется выпрямить спину, выпрямить все-го себя. Не «стать лучшей версией», как учат нас сегодняшние шарлатаны, а просто крепче на ногах стоять, не зажиматься, не хохмить, не строить из себя кого-то другого. Делать самую сложную вещь на свете: быть собой.

Его взгляд, он прошибает насквозь, эффективнее любого кольца или магнума. Он не препарировывает, как хирурги-сидисты вроде Ларса фон Триера или Михаэля Ханеке. Даже не особо задерживается: просто видит то, что нужно увидеть, и идет своей дорогой дальше, с полным пониманием, кто сейчас был перед ним.

На кого он вообще смотрит? Кто главные герои фильмов Клинта Иствуда? Прежде всего люди, ищущие справедливость. Утверждающие ее оружием (как в его вестернах и полицейских фильмах), отстаивающие ее в суде («Дело Ричарда Джуэлла», «Чудо на Гудзоне»), на регбийном поле («Непокоренный») или на фронтах Второй мировой («Флаги наших отцов», «Письма с Иводзимы»), пытающиеся доказать что-то важное себе («Малышка на миллион», «Мужские слезы») и другим («Подмена», «Настоящее преступление»). При этом далеко не всегда они сами безупречны и уверены в своей моральной правоте.

Если и искать «главный» (во всяком случае, для истории кино) фильм режиссера, то им вполне однозначно будет «Непрощенный»: последний классический вестерн и одновременно тотальная ревизия жанра. Старый бандит Уилл Мэнни (Иствуд), давно ушедший на покой и растящий двух детей от недавно умершей жены, получает заказ пристрелить двух ковбоев, изуродовавших проститутку в городке неподалеку. Запускается круговорот насилия: Мэнни со своим напарником Недом (Морган Фримен) — против ковбоев, шериф (Джин Хэкмен) — скорее за ковбоев и уж точно против понаехавших киллеров, а страдают в итоге все. Как и полагается вестерну, в основе конфликта лежит противоречие между законом и справедливостью, но пессимизм и жанровое новаторство вестерна по-иствудовски выражается в том, что никакой справедливости

в «Непрощенном» и нет. А вот гениальность Иствуда в том, что кино все равно получается не нигилистическим, а глубоко моралистским: тут нет единой на всех правды, но есть правда каждого из главных героев. А разные правды имеют свойство конфликтовать друг с другом.

Иствудовский гуманизм — он особого толка. Он не любит человека самого по себе и не очень верит общим словам про гуманистические ценности. При этом каждый его фильм их утверждает, просто проверяя на прочность, а не воспринимая их как нечто само собой разумеющееся. Правота его героев не очевидна изначально, у него нет места людям со светлыми лицами и правильными взглядами. Человек у него никогда не чист и не безгрешен, что-то хорошее в нем появляется только в результате борьбы с собой.

Клинт Иствуд дома в Лос-Анджелесе в 1956 году

2014 года, сравним с проходившими примерно в то же время у нас разборками вокруг звягинцевского «Левиафана». Критики и журналисты тогда так и не пришли к консенсусу, очернение ли это американской армии или же все-таки милитаристская агитка.

При этом стоит включить «Снайпера» сегодня — и удивишься тому, как политический накал может ослепить глаза. Чего в этом простом, но точно сыгранном фильме нет, так это агитации. Иствуд рассказывает историю жизни реального Криса Кайла — техасского морпеха, ставшего «самым результативным снайпером в истории армии США» за время службы в Ираке. Режиссер несколько не героизирует снайпера, а показывает изматывающую и расчеловечивающую рутину войны и то, как даже убийство становится профессией. Не залезая к герою в душу, мы все равно видим и его сомнения, и его растерянность, приводящие в итоге к уходу со службы и попыткам помочь другим ветеранам встроиться в мирную жизнь.

Известно, что сам Клинт Иствуд с симпатией относится к военнотружущим и полицейским, откровенно при этом недолюбливая спецслужбистов. Но в его кино не человека красят погоны, а ровно наоборот. Его кино не про мундиры, должности и институты, а про людей. У него есть место и нечестным копам, и совестливым фэбээровцам, и исправившимся уголовникам. В общем, любым людям, которым приходится сталкиваться с нерешаемыми моральными вопросами, все-таки требующими решения.

Особенно точно об этом говорит его последний на сегодня шедевр, прошлогодний «Присяжный номер два». Сидя на скамье присяжных, главный герой, алкоголик в завязке и почти примерный семьянин, понимает, что он напрямую связан с обсуждаемым делом. Он точно знает, что подсудимый невиновен, но не может об этом сказать, поскольку тогда придется раскрыть пару болезненных тайн о себе. Это очень старомодная судебная драма, по форме напоминающая скорее телефильм, но впечатляющая тем, как раскрывается этот сложный этический конфликт.

Только такой по-хорошему старомодный человек мог справиться с подобным материалом, снять кино не о правосудии и справедливости, а о необходимости быть честным прежде всего с самим собой — поскольку именно в лжи самому себе главный грех героя.

В наш век сбоящего морально-этического компаса, молниеносных пересмотров вчера еще казавшихся общепринятыми норм, неискоренимой привычки судить людей по их принадлежности к той или иной общности (политической, социальной, национальной, гендерной и т. д.) этот старомодный американец, не верящий в институты, но верящий в правду и в честного человека, кажется самым радикальным и смелым художником современности. Совестью нынешнего кино. W

Политическое измерение его кино — особая тема. Известно, что сам Клинт Иствуд — убежденный и многолетний сторонник Республиканской партии США и консерватор в крайне специфическом, сугубо американском понимании этого слова. Он жестко критиковал Обаму, скромно поддерживал Трампа, посмеивался над некоторыми проявлениями казенной политкорректности и часто вызывал гнев левацкой части творческой интеллигенции: накал дискуссии, которую учинил его «Снайпер»

Точный W

Только змеи сбрасывают кожу

Главная часовая коллекция Bvlgari и ее бесконечные метаморфозы

На последней женеvской выставке Watches & Wonders ювелирный и часовой дом Bvlgari показал новую модель своих самых знаменитых часов Serpenti — абстрактные Serpenti Aeterna. Эта премьера заставляет нас вспомнить чрезвычайно интенсивную работу Bvlgari с главным для них образом змеи именно в пространстве часового дизайна.

Текст: Елена Стафьева

Слово «метаморфозы» возникает тут само собой — не только потому, что в римском доме Bvlgari очень любят использовать его, когда речь заходит о Serpenti, но и потому, что сам образ змеи прочно встроен в культурный контекст, где мотив постоянных изменений, метаморфоз один из главных. Вся эта мифологическая символика змеи — бесконечная изменчивость, мудрость, хтоническая женственность и верховная власть со всеми ее греческими жрицами, египетскими царицами и прочими алхимиками, розенкрейцерами и звездами современной арт-сцены — была отлично освоена Bvlgari не только на уровне маркетинга, но и часового дизайна.

Еще до того, как появлялись Serpenti, у Bvlgari уже было нечто легко обивавшееся вокруг запястья — и это Tubogas: и технология, и элемент часового дизайна, браслет-пружина, сделанный в 1940-е по мотивам газовых труб.

1 Bvlgari Serpenti Incantati

2 Bvlgari Исторические часы Tubogas с механизмом Jaeger LeCoultre из архива Bvlgari

3 Bvlgari Serpenti Aeterna

4 Bvlgari Serpenti Aeterna

5 Bvlgari Serpenti Misteriosi Black

6 Bvlgari Serpenti Seduttori

7 Bvlgari Serpenti Tubogas

Именно эта технология позволила сделать змейку: пара оборотов плюс змеиная голова — и вот вам Serpenti, которые Bvlgari стали активно показывать начиная с 1950-х.

И с самого дебюта это были именно ювелирные часы, при этом максимально фигуративные: мягкий упругий браслет обрел форму змеиного тела с чешуйками, которые делались либо просто из золота, либо из разноцветной эмали по золоту, либо из драгоценных камней, либо из камней поделочных — малахита, ляпис-лазури, бирюзы, или кораллов, — и с корпусом в виде змеиной головы (и спрятанным внутри нее циферблатом), с глазами из бриллиантов, изумрудов, рубинов или сапфиров.

Десятилетия Serpenti оставались неизменно фигуративными: максимум, что могло произойти со змеей, — это

возникали корона на голове и чешуйки в виде отдельных бусин, как у Serpenti Pallini. Но примерно 15 лет назад Bvlgari взяли за свою самую знаменитую, самую узнаваемую коллекцию и больше уже не оставляли ее без внимания.

Глава департамента часового дизайна Bvlgari Фабрицио Буонамасса Стильяни, с которым мы много раз обсуждали метаморфозы Serpenti, считает ключевым моментом в современной их истории 2010 год, когда он решил соединить Serpenti и Tubogas, но уже не скрытый под чешуйчатым змеиным телом, а в своей первоначальной, вполне индустриальной форме, оставив при этом корпус часов в виде змеиной головы, но уже вполне условной, лишенной глаз, раздвоенного языка и прочих реалистических деталей. С этого, собственно, и началась работа по деконструкции булгаревской змеи.

С тех пор чего только с ней не происходило! Ее обрачивали вокруг обычного круглого корпуса и циферблата, заставляя кусать себя за хвост (еще один мифологический образ с каких-нибудь древнеегипетских барельефов), как в коллекции Serpenti Incantati 2016 года, которую Буонамасса назвал «змеей без змеи». Или уплощали, как в коллекции 2019 года Serpenti Seduttori, где, напротив, корпус часов сохранял очертания змеиной головы, а вот ее тело было превращено в классический часовой браслет с октогональными звеньями, в котором, конечно, зная, что это Bvlgari, можно было угадать змеиные чешуйки, но не более.

У каждой такой коллекции были свои маркетинговые задачи — например, Serpenti Seduttori были обращены к начинающим молодым клиентам Bvlgari, для которых это первые часы, и были призваны максимально расширить клиентскую базу, находясь на противоположном от классических ювелирных часов-змей конце вселенной Serpenti. Но в то же время было понятно, что Фабрицио имеет свою, сугубо эстетическую, дизайнерскую задачу, последовательно занимаясь искоренением фигуративности Serpenti и превращением их в абстракцию.

И вот с появлением Serpenti Aeterna эта задача может считаться выполненной — Serpenti превратилась в абстрактный объект, в котором не то что змею, но даже и часы угадать непросто. И хотя циферблат тут вполне открыт, но Serpenti Aeterna выглядят как ювелирный браслет футуристических форм. Сейчас показали две версии — в белом и в розовом золоте, покрытые бриллиантами разного размера в технике snow setting и с бриллиантовым паве на циферблате (на котором есть только стрелки и никаких часовых меток, что только подчеркивает их стремление к абстрактной выразительности).

Но очевидно, что это только первая итерация коллекции Serpenti Aeterna. Держа в памяти то, что змея — это символ постоянных изменений, я спросила Фабрицио Буонамассу, как будет его следующий шаг с Serpenti. В ответ он только загадочно улыбнулся и не стал раскрывать никаких тайн, но заверил, что ждать этот следующий шаг долго не придется. W

W с книгой

Воспоминания, любовь и коты

Книжные новинки этой недели

Недооцененная автобиография, впервые оцененная биография и животные, которые всегда и у всех в цене — но особенно у японских поэтов.

Текст: Владимир Максаков

Эдуард Лимонов

«Москва майская»

«Альпина. Проза»

Текст читается на нескольких уровнях: как ироничная история о «покорении Москвы» — опредмеченная метафора — через завоевание прописки и жилья, как скорбная песнь по оттепели и как историческое свидетельство шестидесятника. Автобиографические мотивы, как обычно, очень сильны, и на страницах книги предстает множество писателей и поэтов. Автор не скрывает своей главной цели — быть частью этого сообщества: мечта сколь наивная, столь и недостижимая. Нетрудно догадаться, что его ждет разочарование, которое, однако, поможет ему впоследствии обрести свой голос.

Илион Ву

«Американская история любви»

Перевод: Татьяна Новикова

«Бомбора»

«Хижина дяди Тома» не отпускает американскую литературу, и оригинальное название говорит об этом: «Master Slave Husband Wife». Старый как мир — и, увы, как сама история — сюжет о любви на фоне рабства и перед надвигающейся войной. Роман о побеге переходит в травелог о путешествии. Понятно, что герои скрываются, их переодевания трагикомичны, а выход из тени не просто метафора, но и дело всей жизни — чтобы не потерять себя. Исторические детали важны: рабовладельческие аукционы соседствуют с лекциями противников рабства, а их, в свою очередь, пытаются сорвать его сторонники. В какой-то момент задаешься вопросом: неужели все это необходимо, чтобы родилась любовь? Сюжетный ответ печален, ведь новой родиной для вчерашних рабов становится Англия, которая таким образом символически искупает вину колонизации. «Пуллитцер-2024», что необычно, за биографию.

Исса Кобаяси

«Кошки японской поэзии»

Перевод: Татьяна Соколова-Делюсина, Иван Голиков

«Азбука-Аттикус»

Что может быть лучше котиков и японской поэзии? Хайку о котиках. Стихи написаны в XIX веке, накануне великих перемен, и кажется, что отношение автора к кошкам — единственное постоянное в стремительно ускользающем мире. Японская нэко другая, чем наша кошка, но тем интереснее следить, какие чувства она вызывает у поэта. Источник вдохновения, повод для размышлений о красоте и бренности сущего, но также и попытка передать неуловимое. Для всего этого хайку подходит как нельзя лучше: кошки самодостаточны и свободны, а человеку остается только засвидетельствовать их красоту. Признание в любви к кошкам и поэзии, прекрасно переведенное и снабженное уникальными иллюстрациями.

W под музыку

Доктор Сон рекомендует

Самые громкие события самой тихой музыки современности

В эмбиенте — будь то главная сцена или закулисы — не заведено выделять артистов поименно: грубо говоря, журчат себе и журчат. Однако даже в столь обезличенном жанре встречаются имена и явления, которые заметно выбиваются из общего потока.

Текст: Кирилл Бондарев

исполнитель **BRIAN ENO**
альбом **AURUM**

Молчание, как известно, — золото, оно же aurum на латыни. Вот и на свежем одноименном сольнике великий Брайан Ино традиционно немного словен: зачем слова там, где решает звук? В целом это не новость для тех, кто следит за творчеством Ино с конца 1970-х, когда вышел его важнейший диск «Ambient 1: Music For Airports». Эмбиент — музыка без ритма, мелодики и прочей поп-мишуры, его творят текстуры и тембры, как завещали саунд-мудрецы Эрик Сати или Ла Монте Янг. К чести Ино, он (в противовес мудрецам) не умничает без повода, хотя мог бы. Его «Aurum» — материя теплая, что вдвойне удивительно, так как создавалась она не без помощи ИИ. И ничего, что трендсеттерством здесь и не пахнет. По признаниям музыканта в интервью Apple Music, в его архивах около 10 550 треков, ожидающих синтеза, стало быть, лучшее впереди. А для неюбилейного диска — и так славно.

исполнитель **INTERNAZIONALE**
альбом **HEARTS IN FREEFALL**

«Я начал сочинять шумовую музыку с 16 лет, полагая, будто изобрел совершенно новый жанр», — смеется Миккель Валентин, он же Internazionale. Безусловно, датский экспериментатор ошибался: минимал-синт слыл извезженной лошадкой задолго до выхода его первых кассет. Что, впрочем, не умаляет важности Internazionale для эмбиент-сцены. Наряду со знаковым Posh Isolation лейбл Валентина под названием Janushoved увековечил так называемый саунд Копенгагена — душевный и ламповый, как бокал красного субботним вечером. При этом, имея за душой порядка 80 релизов, артист до сих пор верен DIY-этике и распространяет свои изящные миники на пленках мизерными тиражами. Иными словами, Internazionale не в стриме — он сам себе поток, вкрадчиво журчащий мимо хайпа и нездоровых сенсаций. Плавная, уютная музыка.

исполнитель **WHATEVER THE WEATHER**
альбом **WHATEVER THE WEATHER II**

Танцующим в темноте нет нужды разьяснять, чем хороша Лорейн Джеймс: она — важный резидент британского лейбла Hyperdub, открывшего миру дабстеповый культ Burial. Однако не танцем единым живет Лорейн. Под вывеской Whatever the Weather 29-летняя артистка пишет иной, куда более личный материал. Как можно догадаться по названию, это «метеорологический IDM», где вайб каждого трека соответствует определенному градусу по Цельсию. На втором альбоме проекта чуть меньше глитча с ритмикой, зато чуть больше амбиансов — обволакивающих, густых, томных. Именно в такой музыке хочется потеряться горожанину, когда «уход в лес» перекрыт модниками от дрон-эмбиента, а психология бессильна. Тем приятней, что Лорейн не претендует на патент идеальной вакцины от стресса, а просто музицирует. В итоге набралась теплая цифровая ванна — самое то для страждущих чистоты духа.

познавательный W

«Страсть в стоге сена»

1 июня 1965 года Нобелевский комитет объявил, что присудил Михаилу Шолохову премию по литературе за роман «Тихий Дон». Этот жест от важной европейской институции принято считать политическим. Высокое признание официального советского писателя и его романа о революции должно было сгладить скандал 1958 года с премией Борису Пастернаку за тамиздатский роман о той же революции «Доктор Живаго» и способствовать сближению советской культуры с западной. Однако «Тихий Дон» не всегда высоко оценивали на родине, отзывы из-за границы порой оказывались более доброжелательными. Вот как и за что «Тихий Дон» ругала и хвалила советская, эмигрантская и западная критика.

Составила Ульяна Волохова

• ЗА

Он умеет очень выпукло дать человека, он умеет сосредоточенно и скупо обрисовать и целую людскую группу, человеческий слой. <...> Без напряжения, без усилий, без длинного введения сразу вы попадаете к казакам, к этим мужикам-хлеборобам в мундире, с мужицким нутром, однобоко и уродливо искривленным царско-помещичьим строем.

Александр Серафимович, газета «Правда». Москва, 1928

• ПРОТИВ

Задание какого же класса выполнил, затушевывая классовую борьбу в дореволюционной деревне, пролетарский писатель Шолохов? Ответ на этот вопрос должен быть дан со всей четкостью и определенностью. Имея самые лучшие субъективные намерения, Шолохов объективно выполнил задание кулака.

Журнал «Настоящее». Новосибирск, 1929

• ПРОТИВ

Оказывается, по Шолохову, что не белые зверствовали, а красные; не удосужился Шолохов показать с этой стороны белых, а вот красных — «разложившихся под влиянием уголовных элементов...» — показал. Хватило у Шолохова терпения выписывать фигуры Корнилова и Алексева — но ни одной равной им по своей роли фигур красных нет в романе: белые — столбы, а красные — простые столбики...

Сергей Динамов, журнал «Красная новь». Москва, 1929

• ЗА

Далеко превосходит все беллетристические вещи из жизни казаков, до сего времени появлявшиеся. <...> В романе хорошо выдержан казачий язык, и для казачьей эмигрантской молодежи он может послужить одним из ценных пособий для знакомства со своим языком, недавно прошедшим бытом и событиями тех дней.

Журнал «Вольное казачество». Прага, 1929

Кадр из фильма «Тихий Дон», режиссер Сергей Герасимов, 1957

• ПРОТИВ

Огульное восхищение патриархальностью и стариной легко может дать повод упрекать Шолохова в том, что он как бы любит эти раз навсегда установившиеся порядки, при которых взрослые сыновья не на шутку боятся отцовской порки, когда женщины стонут от жестокой деспотии мужей.

Михаил Майзель, журнал «Звезда». Ленинград, 1929

• ЗА

Величием своего замысла, многогранностью жизни, проникновенностью воплощения этот роман напоминает «Войну и мир» Льва Толстого.

Франц Вейскопф, журнал Die Linkskurve. Берлин, 1929

• ПРОТИВ

Автор является художником и только художником, пока он описывает далекий от политики казачий быт. Как только ему приходится сойти с этой «аполитической» позиции, он начинает лгать. Типичная большевистская идеология начинает овладевать его пером. <...> Все внутренне лживо — и художественно беспомощно... Вот уж подлинно — жертва большевистского режима!

Константин Зайцев, газета «Россия и славянство». Париж, 1929

• ПРОТИВ

Душа его романа напоминает «стену плача израильского». Душа эта скорбна, темна, растворена в мрачном смаковании того, что составляет звериное в человеке... Нагромождающий в романе картины зверского в человеке, Шолохов отнюдь не способствует умножению добра.

Журнал «Казачий сполох». Прага, 1929

• ЗА

Война — модная сейчас тема, и среди ее обличителей Шолохову принадлежит совершенно особое место. Прежде всего он описывает среду, если не рожденную для войны, то привычно к ней готовую, и для этой среды чувство чести, воинские традиции — не пустой звук. Кроме того, Шолохов редко прибегает к сентиментальным и гуманным призывам, редко пытается разжалобить или возмутить читателя, его описания сурово бесстрастны — до жестокости, — и вот, как бы не сразу им постигаемое, медленное, но бесповоротное осуждение войны куда убедительнее, чем разоблачения мягкосердечных интеллигентов, воевавших против воли и с отвращением.

Юрий Фельзен, журнал «Числа». Париж, 1930

• ЗА

Привлекает в Шолохове свежесть. Привлекает первобытная сила его характеров. Привлекают даже такие, например, лирические отступления, — необычайно и странно звучащие у советского автора, не похожие на индустриальные восторги большинства его собратьев. <...> Это, может быть, лучшая и самая сильная особенность дарования Шолохова: его чувство земли.

Георгий Адамович, газета «Новое русское слово». Нью-Йорк, 1933

• ЗА

Только большое литературное мастерство могло сделать варварства казачьей жизни правдоподобными для читателей другой расы. Широкозадые чувственные женщины, страсть в стоге сена, изнасилование в амбаре, роды под забором: хотелось бы узнать, как с таким материалом обошелся бы Лоуренс (автор запрещенного за непристойности романа «Любовник леди Чаттерлей»). Тот факт, что герои романа просто существуют без единого намека на сентиментальность или осуждение со стороны автора — главное достоинство этой точной и порой захватывающей хроники.

Грэм Грин, журнал The Spectator. Лондон, 1934

• ЗА

Шолохов уже перемахнул за тысячу страниц, а его главный герой Григорий Мелехов все еще не только не стал большевиком, но с оружием в руках сражается за «трудовое» казачество против большевиков. М. Шолохов открыто любит Григория. В советской обстановке это явление почти исключительное.

Журнал «Казакция». Братислава, 1939

• ПРОТИВ

Всем известны эти увесистые бестселлеры: «Тихий Дон», «Не хлебом единым», «Хижина дяди Икс» и так далее — горы пошлости, километры банальностей, которые иностранные журналисты называют «полнокровно-могучими» и «неотразимыми».

Владимир Набоков, лекция в Корнелльском университете. Нью-Йорк, 1958

Немецкая киноафиша из серии «Illustrierte Film-Bühne» к фильму «Тихий Дон»